

Комментарий к Определению Арбитражного суда Ростовской области от 16.01.2024 г. по делу № А53-33710/2023 (опубликован 24.02.2024 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

16 января 2024 года Арбитражный суд Ростовской области (далее – АСОР) отказал в признании и приведении в исполнение решения единоличного арбитра Лондонской Ассоциации Морских Арбитров (LMAA) о взыскании с ООО «Фингрейн» (заинтересованного лица) в пользу эстонской компании «АМСТРАДшиппинг ОУ» (заявителя) среди прочего демерреджа совместно со сложными процентами, которые капитализируются каждые три месяца. Единоличный арбитр рассмотрел данный спор в соответствии с Процедурой о рассмотрении мелких споров.

В тексте основного договора (договора морской перевозки груза) содержалась третейская оговорка «Арбитраж по общей аварии в Соединенном Королевстве, применяемое право английское».

При формулировании своей позиции АСОР привел как обоснованные доводы, так и доводы, корректность которых вызывает сомнение. К **первой категории** относятся следующие доводы:

- ❖ единоличный арбитр не обладал компетенцией на рассмотрение спора, так как третейская оговорка предусматривала передачу только споров, вытекающих из общей аварии, на рассмотрение третейского суда;
- ❖ кандидатура единоличного арбитра не была согласована с ответчиком (заинтересованным лицом). Лицо, с которым истец (заявитель) вел переписку о согласовании арбитра и правил третейского разбирательства являлся торговым представителем и не был наделен полномочиями действовать от имени ответчика. Также уведомления о третейском разбирательстве не направлялись ни по адресу ответчика, указанному в ЕГРЮЛ, ни по адресу, указанному в основном договоре, ни по адресу электронной почты, указанному в основном договоре. Данные факты указывают на формирование состава арбитража и проведение третейского разбирательства в нарушение соглашения сторон.

Во **вторую категорию** можно отнести следующие доводы:

- ❖ в тексте третейского решения отсутствует указание или какие-либо сведения о вступлении его в законную силу, из чего невозможно установить вступило ли третейское решение в силу или нет, стало ли оно обязательным и окончательным для сторон или нет. При таких обстоятельствах должны действовать презумпция того, что третейское решение не является обязательным / окончательным для сторон, что дает основание для отказа в признании и приведении в исполнение в соответствии со ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г.
- ❖ установлен новый публичный порядок РФ относительно исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных РФ стран (Эстонии): введены запреты на исполнение обязательств перед юридическими лицами, внесенными Правительством РФ в санкционный список, а также введены ограничения и разрешительный порядок исполнения обязательств в отношении сделок с иными юридическими лицами, находящимися под юрисдикцией недружественных стран.

Определение Арбитражного суда Ростовской области от 16.01.2024 г. по делу № А53-33710/2023.